

П. А. Никольский

**Основные вопросы
страхования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. А. Никольский**
Основные вопросы страхования / П. А. Никольский – М.: Книга по Требова-
нию, 2015. – 420 с.

ISBN 978-5-518-02660-5

ISBN 978-5-518-02660-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

матеріальнихъ благъ. Только что сказанное требуетъ нѣкотораго поясненія. Слѣдуетъ объяснить, что подразумѣвается подъ физическимъ или общественнымъ разрушеніемъ труда или матеріальнаго блага. Если взглянуть во всѣ тѣ много-различныя событія, которыя поражаютъ хозяйствующаго субъекта, то ихъ всегда можно подвести подъ двѣ группы: одна группа событій разрушаетъ трудъ или матеріальную цѣнность такъ, что трудъ или цѣнность перестаютъ физически существовать; напр., если машина изуродовала рабочаго, то онъ не имѣетъ способности къ труду, онъ не существуетъ болѣе, какъ трудовая сила; или сгорѣвшій домъ выбываетъ изъ общей суммы благъ этого вида. Но помимо этихъ несчастныхъ событій, которыя мы могли бы назвать стихійными, есть событія, которыя имѣютъ одинъ и тотъ же экономическій эффектъ для отдѣльнаго лица, какъ и стихійныя несчастія, и которыхъ отдѣльное лицо боится столь же сильно; это несчастія, которыя мы называемъ общественными на томъ основаніи, что причина ихъ лежитъ всегда, или почти всегда, въ общественной жизни людей; ограничиваемся пока нѣсколькими маленькими примѣрами для уясненія характера несчастныхъ событій этого втораго рода. Возьмемъ, напр., современнаго рабочаго. Извѣстно, что современный рабочій живетъ продажей своего труда, что онъ имѣетъ средства существованія только тогда, когда ему удалось сбыть свой трудъ; но также извѣстно, что современному рабочему не всегда удается сбыть свой трудъ; бывають такія явленія въ экономическомъ быту, въ произведеніи которыхъ рабочій нисколько не виновенъ и предвидѣть которыя ему было трудно, но которыя лишаютъ его возможности продать свой трудъ и получить заработную плату и слѣдовательно средства существованія. Когда рабочій во время такихъ кризисовъ остается безъ работы, то это для него имѣетъ тоже послѣдствіе, какъ и то обстоятельство, что онъ вслѣдствіи болѣзни, напр., лишился способности къ труду; въ томъ и другомъ случаѣ онъ перестаетъ получать средства къ жизни. Возьмемъ другой примѣръ изъ жизни матеріальныхъ цѣнностей: извѣстное лицо строитъ домъ съ тѣмъ, чтобы продать его или съ тѣмъ, чтобы извлекать доходъ чрезъ отдачу дома въ наймы, но случается, что какое нибудь обстоятельство (напр. выходъ войскъ изъ города или перенесеніе порта въ другой городъ) лишаетъ вполне или отчасти домъ мѣнливой цѣнности; никто его не покупаетъ или никто его

не нанимаетъ; очевидно, что полная потеря домою мѣнковой цѣнности имѣетъ для домовладѣльца почти то же значеніе, какъ еслибы домъ сгорѣлъ. Подобныя явленія, при которыхъ трудъ или матеріальный предметъ, не смотря на свое физическое существованіе, теряетъ всякое общественное значеніе, мы называемъ общественнымъ разрушеніемъ труда или предмета, а тѣ событія, которыя ведутъ къ такому разрушенію, общественными несчастными событіями. Уже изъ предыдущей характеристики опасностей стихійныхъ и общественныхъ достаточно видно (а при болѣе подробномъ описаніи тѣхъ и другихъ опасностей мы увидимъ еще яснѣе), что стихійныя опасности существуютъ всегда независимо отъ той или иной организациі народнаго хозяйства, а опасности общественнаго характера неразрывно связаны съ данною историческою организацией и ею обусловлены въ своей величинѣ и въ своемъ характерѣ.

Какъ выше было сказано, наша первая задача должна состоять въ изученіи опасностей, угрожающихъ труду и матеріальнымъ цѣностямъ; теперь мы видимъ, что намъ нужно составить себѣ понятіе объ объемѣ и значеніи какъ тѣхъ опасностей, которыя таитъ въ себѣ стихійная среда, такъ и тѣхъ опасностей, которыя таитъ въ себѣ общественная среда. Наше описаніе опасностей будетъ однако имѣть не одну непосредственную цѣль ознакомленія съ разными конкретными видами опасностей въ видахъ разъясненія задачи страхованія по отношенію къ данной опасности, но мы будемъ преслѣдовать еще другую, въ теоретическомъ отношеніи болѣе важную цѣль; именно, мы постараемся въ разнообразныхъ конкретныхъ опасностяхъ отыскать *общее* для всѣхъ ихъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ различныя конкретныя виды страхованія мы могли разсматривать, какъ *страхованіе вообще*. Итакъ, обращаемся къ описанію опасностей стихійнаго и общественнаго характера, которыя угрожаютъ труду и имуществу, причѣмъ сначала будемъ говорить объ опасностяхъ, угрожающихъ труду, а затѣмъ объ опасностяхъ для матеріальныхъ предметовъ, созданныхъ человѣкомъ или данныхъ готовыми природой.

Степень удовлетворенія разнообразныхъ потребностей людей зависитъ прежде всего отъ количества труда, которое могутъ они проявить, ибо человѣческій трудъ есть главнѣйшій источникъ всѣхъ разнообразныхъ благъ матеріальнаго и

нематериальнаго характера. Если мы говоримъ, что трудъ есть главнѣйшій, а не единственный источникъ материальныхъ и нематериальныхъ благъ, то дѣлаемъ это потому, что наряду съ благами, созданными трудомъ человѣка, существуетъ рядъ такихъ полезностей, которыя не созданы человѣкомъ, но тѣмъ не менѣе должны быть отнесены къ разряду, такъ называемыхъ, хозяйственныхъ благъ. Есть, именно, разрядъ благъ, которыя даны природой даромъ (земля, лѣсъ и т. п.), но которыя единственно въ силу своей ограниченности попали въ разрядъ хозяйственныхъ благъ т. е. такихъ, отъ наличия которыхъ зависитъ удовлетвореніе какой-нибудь потребности человѣка и потому въ отношеніи къ которымъ человѣкъ долженъ подчиняться принципу хозяйственности. Хотя трудъ и не есть единственный источникъ хозяйственныхъ благъ, но, всетаки, онъ есть важнѣйшая изъ двухъ силъ (другая-природа), дающихъ человѣку возможность имѣть необходимыя для него блага. Если бы люди обладали творящей силой въ неограниченномъ количествѣ и если бы проявленіе ея составляло для нихъ счастье, то процессъ созданія благъ и способъ ихъ распредѣленія между отдѣльными членами извѣстной социальной группы не былъ однимъ изъ важнѣйшихъ интересовъ всей человѣческой жизни, какъ это есть теперь. Но при ограниченности человѣческихъ силъ и при одновременной ограниченности того содѣйствія, которое оказываетъ природа человѣку при созданіи благъ, людямъ необходимо бережливо тратить свою трудовую силу при созданіи благъ. Поэтому во всѣ времена бережливое отношеніе къ труду и всяческая охрана труда составляла важнѣйшую изъ заботъ людей. Зависимость благосостоянія людей отъ количества труда и необходимость бережливой траты труда съ народнохозяйственной или, лучше сказать, съ общечеловѣческой точки зрѣнія является очевидной.

Но для отдѣльныхъ лицъ въ различныхъ историческихъ эпохи вопросъ о количествѣ труда и экономной его тратѣ представляется нѣсколько инымъ: въ извѣстной общественной организаціи степень удовлетворенія потребностей отдѣльнаго человѣка можетъ стоять не въ зависимости отъ того количества труда, которое онъ проявляетъ, а отъ другихъ причинъ (общественныхъ); напр., въ современномъ экономическомъ быту экономическое положеніе землевладѣльца зависитъ не

отъ его трудовой силы, которая у него съ другими людьми равна, или обыкновенно почти равна, а отъ количества земли, на которое распространяется его собственность. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія отдѣльнаго лица законъ зависимости хозяйственнаго благосостоянія отъ количества труда, какъ главнѣйшаго источника благъ (матеріальныхъ и нематеріальныхъ), не проявляетъ своего дѣйствія всеобщимъ образомъ. Но его дѣйствіе обнаруживается всегда въ томъ, что, всетаки, огромнѣйшее большинство людей въ своемъ благосостояніи обусловлены наличностью трудовой силы, и въ томъ, что классъ лицъ, освобожденныхъ отъ непосредственнаго участія въ трудѣ (матеріальномъ или духовномъ), обыкновенно является малочисленнымъ; притомъ этотъ классъ является бѣльшимъ или меньшимъ въ зависимости отъ того, достаточно ли для его обезпеченія труда класса производительнаго. Указанная сейчасъ зависимость хозяйственнаго благосостоянія не только отъ труда, но и отъ другихъ общественныхъ причинъ заставляетъ говорить, какой именно общественный классъ въ своемъ благосостояніи зависитъ исключительно отъ труда и въ какихъ историческихъ формахъ эта зависимость выражается.

Такъ какъ задача настоящаго сочиненія состоитъ въ изслѣдованіи значенія страхованія въ *современномъ* народномъ хозяйствѣ, то естественно, что въ немъ будетъ обращено главнѣйшее вниманіе на современныя хозяйственныя отношенія, вызвавшія къ жизни и дѣлающія необходимымъ этотъ институтъ. Поэтому и сейчасъ мы будемъ говорить только о томъ современномъ общественномъ классѣ, существованіе котораго обезпечивается исключительно трудомъ и непрерывной цѣлостью трудовой силы.

Съ экономической точки зрѣнія современное общество распадается на три класса: одинъ классъ владѣетъ естественными силами природы, которыя существенно необходимы въ производительной дѣятельности людей; такъ какъ эти силы ограничены въ своемъ количествѣ, то владѣльцы ихъ могутъ получать и дѣйствительно получаютъ часть національнаго дохода за передачу естественныхъ силъ въ чужое пользованіе. Главнѣйшій изъ даровъ природы, ставшій въ настоящее время хозяйственнымъ благомъ въ силу ограниченности и переданный дѣйствующимъ правомъ въ власть отдѣльныхъ

лицъ—есть земля; поэтому классъ владѣльцевъ естественныхъ силъ называютъ просто землевладѣльцами, хотя это не исключаетъ возможности владѣльцевъ и другихъ естественныхъ силъ, если бы какія нибудь другія естественныя силы стали ограниченными въ своей величинѣ по сравненію съ потребностью въ нихъ со стороны людей; очень можетъ быть, что мы доживемъ до того, что будемъ имѣть, напр., частныхъ водовладѣльцевъ. Какъ бы то ни было, но землевладѣльцы одинъ изъ замѣтныхъ классовъ общества. Положеніе землевладѣльца, какъ такового, не зависитъ отъ того количества труда, которое онъ проявляетъ; его доходъ притекаетъ къ нему даже и тогда, когда онъ совсѣмъ не трудится; поэтому, если онъ заболѣлъ или подвергся какой нибудь случайности, лишившей его возможности проявлять трудъ, то это обстоятельство нисколько не отражается ни на правильности поступленія дохода съ его земли, или на величинѣ этого дохода.

Другой классъ общества, экономическое положеніе котораго основывается тоже не на трудѣ, а на владѣніи матеріальными средствами производства, есть классъ капиталистовъ. Для успѣхности или даже самой возможности производительной дѣятельности люди всегда были вынуждены производить многочисленный рядъ благъ, различныхъ по своему конкретному употребленію, но схожихъ между собою въ томъ, что они служатъ не непосредственному удовлетворенію потребностей человѣка, а только средствомъ производства благъ непосредственнаго потребленія (орудія, машины и т. п.). Эти предметы, называемые капиталомъ, находятся нынѣ также въ собственности отдѣльныхъ лицъ—капиталистовъ. Но составъ капиталистовъ не остается однимъ и тѣмъ же въ различныхъ историческія эпохи, такъ какъ то, что служитъ созданнымъ людьми средствомъ производства, измѣняется въ своемъ объемѣ и видѣ въ зависимости отъ общаго экономическаго строя и отъ правового порядка. Такъ, напр., въ рабскомъ хозяйствѣ рабъ для хозяина есть средство производства, а съ установленіемъ личной свободы рабъ пересталъ быть матеріальнымъ средствомъ производства съ какой бы то ни было точки зрѣнія; или содержаніе человѣка, вообще говоря, берется изъ результатовъ труда и слѣдовательно не есть средство производства, а есть только средство удовлетворенія потребностей человѣка и потому является *целью* (а не средствомъ) произ-

водства. Но если обратить вниманіе на современные предпріятія, то оказывается, что, прежде чѣмъ начать производство, предприниматель долженъ имѣть весь запасъ потребления для тѣхъ рабочихъ, которыхъ предполагаетъ занять въ предпріятіи, или, что обыкновенно бываетъ, онъ долженъ имѣть денежную цѣнность этого запаса; слѣдовательно, съ точки зрѣнія современнаго предпринимателя содержаніе рабочихъ есть капиталъ. Это несовпаденіе по содержанію того, что есть созданное людьми средство производства во всѣ времена, съ тѣмъ, что есть созданное средство производства только въ извѣстную историческую эпоху, ведетъ къ двойному опредѣленію капитала; именно, говорятъ о капиталѣ съ народнохозяйственной точки зрѣнія и о капиталѣ съ частнохозяйственной точки зрѣнія; или иваче обозначаютъ эти два понятія капитала выраженіями: капиталъ, какъ логическая категорія, и капиталъ, какъ историческая категорія. Такимъ образомъ, въ наше время капиталистомъ слѣдуетъ называть всякое лицо, владѣющее матеріальными цѣнностями, употребляемыми для цѣлей производства; или, такъ какъ употребленіе для производства матеріальныхъ цѣнностей, созданныхъ прежнимъ трудомъ людей, всегда даетъ доходъ, то можно называть капиталистомъ всякаго, кто владѣетъ созданными матеріальными цѣнностями, приносящими этому лицу доходъ. Классъ капиталистовъ распадается въ свою очередь на двѣ группы: одна группа не употребляетъ капиталовъ въ своихъ предпріятіяхъ, а отдаетъ ихъ въ чужое пользованіе; эта группа получаетъ доходъ, извѣстный подъ именемъ процента. Другая группа капиталистовъ употребляетъ капиталы (свои или чужіе) въ основанныхъ ими предпріятіяхъ, въ которыхъ имъ принадлежитъ важнѣйшая роль, именно роль организаторовъ и руководителей предпріятій. Эта вторая группа капиталистовъ называется предпринимателями. Очевидно, что доходъ первой группы капиталистовъ, если можно такъ выразиться, чистыхъ капиталистовъ, не зависитъ отъ того количества труда, которое они могутъ проявить, ибо они и не участвуютъ своимъ трудомъ въ производствѣ; поэтому, если такой капиталистъ заболѣетъ, напр., то онъ все таки не перестанетъ получать доходъ отъ капитала, отданнаго имъ въ чужое пользованіе. Доходъ предпринимателей, какъ таковыхъ, тоже основывается на владѣніи капиталомъ. То, что получаетъ предприниматель, есть часть всего дохода на ка-

питаль предпріятія, которая остается за вычетомъ того, что по условію достается собственнику капитала; если же предприниматель употребляетъ свой капиталъ, то предпринимательская прибыль есть часть всего дохода на капиталъ предпріятія, остающаяся за вычетомъ такой суммы, которая есть обычная въ данное время и въ данномъ мѣстѣ плата за отдачу капитала въ чужое пользованіе. Такимъ образомъ, предпринимательская прибыль есть только разновидность дохода на капиталъ ¹⁾). Правда, что въ составѣ предпринимательской прибыли нерѣдко заключается часть, несоставляющая дохода на капиталъ. Такъ какъ предприниматели часто, хотя это и не необходимо, принимаютъ непосредственное участіе въ руководствѣ и надзорѣ за своими предпріятіями, то они получаютъ за этотъ свой трудъ особое вознагражденіе; только это вознагражденіе въ отличіе отъ самой распространенной формы вознагражденія за трудъ получается не въ платѣ, заранѣе установленной, обусловленной, а входитъ въ составъ валовой предпринимательской прибыли и, какъ вся предпринимательская прибыль, такъ и эта часть ея, реализуется по окончаніи производственнаго оборота предпріятія. Но поскольку предприниматель самъ принимаетъ участіе въ общемъ трудѣ по предпріятію, хотя и въ трудѣ нематеріальномъ, постольку онъ является уже не предпринимателемъ, а рабочимъ, и та часть валовой предпринимательской прибыли, которая приходится ему, какъ вознагражденіе за этотъ трудъ, есть не предпринимательская прибыль, а одинъ изъ видовъ вознагражденія за трудъ, хотя и уплачиваемый такъ своеобразно. Такимъ образомъ чистая предпринимательская прибыль есть разновидность дохода на капиталъ и потому возможность ея полученія связана не съ непосредственнымъ участіемъ въ общемъ трудѣ по предпріятію, а съ фактомъ владѣнія матеріальными средствами производства; равнымъ образомъ и непрерывность ея полученія не зависитъ отъ цѣлости и постоянного проявленія трудовой силы предпринимателя; поэтому несчастный случай, лишившій предпринимателя на время или навсегда способности къ труду, не повліяетъ на величину

¹⁾ Такимъ образомъ въ спорномъ вопросѣ о природѣ предпринимательской прибыли мы стоимъ на сторонѣ тѣхъ, которые не считаютъ ее самостоятельнымъ доходомъ, а доходомъ на капиталъ.

или на непрерывность его дохода. Правда, тотъ предприниматель, который принималъ непосредственное участіе въ управленіи и надзорѣ за предпріятіемъ, долженъ будетъ наваять вмѣсто себя управляющаго и лишиться той части валовой предпринимательской прибыли, которая составляла вознагражденіе за его трудъ; но отъ этого нисколько не уменьшится чистая предпринимательская прибыль; или другими словами, предприниматель пострадаетъ здѣсь въ своемъ качествѣ рабочаго, а не въ качествѣ предпринимателя.

Къ тому, что выше сказано о значеніи сохранности трудовой силы для землевладѣльцевъ, капиталистовъ и предпринимателей, нужно сдѣлать слѣдующія оговорки во избѣжаніе недоразумѣній: во первыхъ, если говорится, что доходъ этихъ общественныхъ классовъ не основанъ на трудѣ, то отсюда не слѣдуетъ тотчасъ же дѣлать выводъ, что этотъ доходъ не можетъ быть и оправданъ; оправданіе или неоправданіе доходовъ нетрудовыхъ получается послѣ предварительнаго разсмотрѣнія вопроса о томъ, есть ли наиболѣе выгодная для блага народа такая организація, въ которой допущена частная собственность на землю и капиталъ, и въ которой на землевладѣльцевъ, капиталистовъ и предпринимателей возлагается, очевидно, очень существенная роль съ точки зрѣнія общаго интереса, или же для общаго блага выгоднѣе какая нисудь иная организація. Такъ какъ этотъ сложный вопросъ здѣсь совершенно не затрагивается, то въ томъ, что сказано выше о получателяхъ нетрудовыхъ доходовъ, не дано никакой точки опоры для оправданія или неоправданія этихъ доходовъ. Затѣмъ, во вторыхъ, слѣдуетъ сдѣлать ту оговорку, что вообще всѣ тѣ лица, которыя являются землевладѣльцами, капиталистами и предпринимателями, одновременно могутъ принимать участіе въ какой-либо полезной для людей работѣ; поэтому сохраненіе ихъ трудовой силы есть не только ихъ частный интересъ, но и интересъ всего народа; но, въ этомъ отношеніи всѣ названныя лица будутъ относиться къ классу „рабочихъ“. Наконецъ, въ третьихъ, слѣдуетъ замѣтить то, что землевладѣльцы, капиталисты и предприниматели, конечно, стараются избѣгать разрушеній трудовой силы потому, что эти разрушенія сопряжены со страданіемъ; стремленіе избѣгнуть разрушенія трудовой силы по этой причинѣ остается у представителей названныхъ классовъ и тогда, когда

они цѣнять свою трудовую силу, какъ источникъ дохода, и тогда, когда они ее не цѣняютъ въ этомъ отношеніи.

Самый многочисленный классъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ (какъ всегда было и будетъ) есть классъ людей, хозяйственное обезпеченіе котораго зависитъ отъ проявленія трудовой силы. Этотъ классъ, называемый классомъ рабочимъ, живетъ именно доходомъ отъ труда. Доходъ отъ труда получается въ различныя эпохи различнымъ образомъ. Въ современномъ народномъ хозяйствѣ вознагражденіе за трудъ имѣетъ слѣдующую форму. Рабочій въ наше время признается лично свободнымъ человѣкомъ, какъ и всѣ другіе классы населенія; поэтому онъ воленъ входить въ самыя разнообразныя соглашенія какъ съ своими товарищами по общественному положенію, такъ, конечно, и съ членами другихъ общественныхъ классовъ. Благодаря этой личной свободѣ, онъ, между прочимъ, можетъ безпрепятственно отдавать проявленіе своей рабочей силы въ чужое пользованіе за условленную плату. Но одна личная свобода не была бы въ состояніи сдѣлать отдачу въ наемъ труда обычнымъ явленіемъ, если бы тутъ не примѣшалось одно существенное экономическое обстоятельство. Для совершенія почти всякой производительной дѣятельности нужны матеріальныя средства производства (земля и капиталъ); но этихъ-то матеріальныхъ средствъ рабочій нынѣ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи; эти матеріальныя средства производства сосредоточены въ рукахъ особыхъ двухъ классовъ (капиталистовъ и землевладѣльцевъ); поэтому рабочій вынужденъ прилагать свой трудъ къ чужимъ средствамъ производства; т. е. вынужденъ продавать свой трудъ. Условленная плата за передачу въ чужое пользованіе трудовой силы называется заработной платой, которая и есть характеристическая для современной организаціи хозяйства форма вознагражденія за трудъ ¹⁾.

¹⁾ Мы предполагаемъ, что процессъ раздѣленія общества на три класса завершился, что, словомъ, установилась та хозяйственная организація, которую принято называть капиталистической; на самомъ дѣлѣ, конечно, не у всѣхъ народовъ въ настоящее время вполне развится этотъ экономическій строй, но это дѣло ступени развитія; въ свое время и въ такихъ странахъ, въ которыхъ рабочее населеніе прилагаетъ трудъ большей частью еще къ своимъ средствамъ производства (Россія, напр.), разовьется также капиталистическое хозяйство.

Заработная плата въ дѣйствительной жизни носить различныя названія: ее называютъ иногда еще жалованьемъ, иногда гонораромъ, причемъ основаніемъ для различія въ названіяхъ служить различіе въ конкретныхъ видахъ трудовой дѣятельности;—такъ, нѣкоторые виды трудовой дѣятельности, въ которыхъ преобладаетъ элементъ духовный, желали особымъ названіемъ отдѣлать отъ труда физическаго и тѣмъ какъ-бы запечатлѣть, что перваго рода трудъ есть особаго рода трудъ и достоинъ уваженія, а втораго рода трудъ есть трудъ низшаго сорта. Политическая экономія, по господствующему взгляду, признавала подлежащимъ ея вѣдѣнію только матеріальный трудъ, какъ единственно производительный при созданіи богатства народа; трудъ же нематеріальный считала непроизводительнымъ и неподлежащимъ ея разсмотрѣнію. Поэтому въ классѣ рабочихъ обыкновенно въ политической экономіи не значатся представители нематеріальнаго труда, а вознагражденіе за ихъ трудъ не считается одной изъ конкретныхъ разновидностей заработной платы. Но между матеріальнымъ предметомъ и услугой нѣтъ никакого существеннаго различія, ибо тотъ и другая имѣетъ одно назначеніе удовлетворять какую нибудь человѣческую потребность; то обстоятельство, что удовлетвореніе однѣхъ потребностей по законамъ природы совершается чрезъ матеріальные предметы, а удовлетвореніе другихъ—чрезъ простое человѣческое дѣйствіе, не дѣлаетъ никакого существеннаго различія между предметами и услугами съ нашей общественной точки зрѣнія; здѣсь интересуется такую общественную науку, какъ политическая экономія, только то обстоятельство, что матеріальный предметъ обыкновенно стоитъ труда; но и „услуга“ тоже стоитъ труда. Равнымъ образомъ, въ данномъ вопросѣ безразлично и то обстоятельство, что матеріальный предметъ можетъ нѣкоторое время существовать, а услуга погибаетъ въ тотъ самый моментъ, въ какой она оказывается, или, какъ обыкновенно говорятъ, матеріальные предметы способны къ накопленію, а услуги не способны къ накопленію; въ концѣ концовъ и матеріальный предметъ погибнетъ такъ же, какъ погибаетъ и услуга; слѣдовательно, такъ же погибнетъ то количество человѣческаго труда, которое пошло на созданіе матеріальнаго предмета, какъ погибнетъ и то количество труда, которое пошло на совершеніе услуги. Это отступленіе нами сдѣлано